– Я не знаю, почему Её Величество выбрала именно тебя. Вышивальщица низкого ранга на самом деле получила мгновенный успех, войдя в главную дверь дворца Чанчунь! – сказал Минъюй, оценивающе глядя на Вэй Инло. По взгляду девушки было видно, что вышивальщица ей не нравится.

Дворец Чанчунь действительно послал этого человека сопровождать её…

Минъюй присела на стул. Рядом с ней стояла тарелка с лёгкими закусками. Клейкие рисовые шарики (1), пирожные из бобов мун (2), печенья из розовых цветов (3), кунжутные конфеты (4). Четыре разных вида десертов собраны вместе. Благодаря только одному лишь цвету – это уже был праздник для глаз.

Сосредоточившись, Минъюй попробовала лёгкие закуски. Похоже, она здесь не для того, чтобы выполнять поручения Императрицы. Напротив, казалось, что она воспользовалась этой возможностью, чтобы сделать перерыв.

Пока она сидела, Вэй Инло стояла. Она вспомнила предупреждение главного управляющего У в прошлом. И девушка не могла сдержать вздоха в своём сердце.

"Короля ада легко миновать, но его маленькие призраки доставляют много хлопот".□□

Можно было бы опасаться, что по ступеням Дворца Чанчунь будет нелегко подняться.

– Достаточно. Я уже сказал тебе то, что должна была сказать, – Минъюй наконец устала возиться с ней. Она положила в рот последний кусочек лёгкого угощения и похлопала ладошками, чтобы отряхнуть их от крошек. – Поторопись выполнить все свои задания в вышивальной мастерской. В конце месяца тебя переведут во дворец Чанчунь.

– Да. Я провожу Вас, старшая сестра Минъюй. Вэй Инло проводил Минъюй до самых ворот дворца Чанчунь. Ей потребовался целый час, чтобы вернуться. Просто, когда Вэй Инло провожала Минъюй обратно, они болтали, и слова, которые они произносили тогда, утомляли её больше, чем если бы девушка работала десять-двенадцать часов в вышивальной мастерской.

Самой тяжелой и изнурительной работой в мире было служение другим.

Таща своё измученное тело в спальню дворцовых служанок, Вэй Инло нахмурилась.

Что-то было подозрительным…

Прежде чем она вошла в комнату, внутри всё ещё было шумно. Но как только девушка переступила порог, всё мгновенно стихло.

Все дворцовые служанки, жившие вместе, встали. Кто издалека, кто вблизи все они смотрели на Вэй Инло со странным выражением лица. Их взгляды вызывали у девушки сильное беспокойство, казалось, все собравшиеся насмехались над ней и в то же время жалели её.

Почему девушки смотрели на неё таким пристальным взглядом?

Полная сомнений, Вэй Инло подошла к своей кровати. Два одеяла лежали рядом, а две подушки лежали вплотную друг к другу.

– А где Цзисян? – спросила Вэй Инло. – Она еще не вернулась?

Съесть миску лапши не должно было занять слишком много времени. Если Вэй Инло рассчитала время, то она уже давно должна была доесть чашу и вернуться.

Дворцовая служанка, у которой были довольно хорошие отношения с Цзисян, ответила мягким голосом:

– Её арестовали.

Вэй Инло была застигнута врасплох.

– Что ты сказала?

– Её арестовали, – маленькая дворцовая служанка могла только повторить свои слова. – После секундного колебания она добавила: – Эти вещи были спрятаны на её теле…

– Какие вещи? – в глубине её сердца поднялось смутное предчувствие.

– … Саше, – маленькая дворцовая служанка вздохнула. – А внутри была нить из павлиньего пера, потерянная в прошлом…

– Это невозможно! – Вэй Инло подошла к маленькой Дворцовой служанке в несколько шагов, горящим взглядом уставившись на неё. – Ты врёшь!

– Я не лгу! Главный управляющий У лично нашёл его на теле Цзисян! – сказала маленькая дворцовая служанка. Взгляд Вэй Инло был поистине ужасающим. Маленькая дворцовая служанка потеряла голову от страха, её глаза метались по сторонам. Внезапно он приземлился на кого-то. Она указала на девушку пальцем и закричала: – Это Линлун доложила о ней!

Вэй Инло медленно повернулась к ней.

– Линлун!

Девушка лежала на кровати лицом вниз. Половина её подушки была мокрой от слёз. Она подняла голову и посмотрела на Вэй Инло покрасневшими глазами. Как будто Линлун пыталась объяснить это Вэй Инло, а также всем остальным.

– Я выросла вместе с Цзисян. Её семья была бедной. Цзисян никогда не ела три раза в день. Вот почему, возможно, у неё есть склонность к воровству. Я никогда не думала, что после того, как она войдёт во дворец, с едой, которую можно получать вовремя, и одеждой, которую не стыдно будет носить, у неё всё еще будет эта плохая привычка…

Не успела она договорить, как чья-то рука схватила Линлун за воротник и рывком подняла с кровати.

– Ты говоришь чепуху! – яростное лицо Вэй Инло приблизилось к Линлун.

– Я не говорю ерунды! Я также не хочу верить, что она такой человек… я только упомянула об этом главному управляющему У, – Линлун фыркнула. – Позже я узнала, что Её Величество Императрица дала главному управляющему У всего два дня, чтобы найти вора. Боюсь, ему не терпелось найти его, поэтому он выбрал Цзисян для личного досмотра. Кто бы мог подумать, что он действительно найдёт на ней нитку из павлиньего пера…

– Ха! – усмехнулась Вэй Инло. – Ты думала, я тебе поверю?

Линлун ошеломленно уставилась на неё.

– Нить из павлиньего пера исчезла давным-давно. Но теперь, после того, как главный управляющий У пришёл и провёл обыск, он внезапно её обнаружил? – Вэй Инло притянула Линлун ещё ближе к себе. Лицом к лицу. Как будто два меча прижимались друг к другу крестом, искры летели либо от убивающего противника, либо от самого умирающего. – Линлун, неужели ты действительно думала, что я поверю в это? Неужели ты думала, что главный управляющий У поверит в это? Главный управляющий У… он просто делает это, чтобы быстро закончить дело.

Она толкнула Линлун на землю. Затем Вэй Инло, не оглядываясь, выбежала из спальни дворцовых служанок.

Когда она бежала вперёд, казалось, что деревья движутся в противоположном направлении. И как будто вина в этом полностью лежала на дороге.

В этот момент кто-то выскочил, преграждая ей путь, мешая ногам девушки, которые были в безумной спешке.

– … Момо, – Вэй Инло узнала этого человека и, хватая ртом воздух, сказала: – Ине нужно найти главного управляющего У. Если я не потороплюсь, будет слишком поздно.

Ещё немного – и жизнь Цзисян уже не спасти.

Даже если бы ей пришлось использовать все чувства и достоинство, которые девушка накопила до этого с большим трудом, даже если бы это привело к тому, что она потеряет большую благосклонность главного управляющего У, Инло бы не колебалась.

До тех пор, пока она сможет спасти жизнь этого ребёнка…

– Не ходи, – сказала Момо Чжан, держа Вэй Инло за руки, словно тисками.

– Момо, отойдите в сторону! – Вэй Инло использовала всю свою силу, чтобы вырваться из её хватки.

Внезапно её тело замерло.

– Не смотри! – Момо Чжан прикрыла глаза рукой. Но, в конце концов, Вэй Инло оторвала её руку.

Перед её глазами был путь к исправительному бюро.

Дворцовые служанки и евнухи, совершившие преступления, наверняка будут брошены туда для сурового наказания.

Двери в исправительное бюро открылись. Оттуда выплеснулась аура, которая заставляла других чувствовать себя неуютно. Она напоминала слёзы, которым было много лет, и свежую кровь.

Из неё вышли два евнуха с носилками – один впереди, другой сзади.

Белая ткань, накинутая на носилки, закрывала человека с головы до ног. На одном из его концов виднелось очертание женского лица. Когда носилки проходили мимо Вэй Инло, они случайно задрожали, и бледная рука выскользнула из-под ткани, бессильно свисая с края носилок.

Вышитый платок выпал из её пальцев.

Вэй Инло наклонилась, чтобы поднять его. В одно мгновение её зрение затуманилось.

На платке была вышита очаровательная белокурая собачка. Та, которую вырастила семья Цзисян. Она сказала, что пёсик был очень похож на человека и даже умел охотиться на воробьёв и полёвок, чтобы прокормить своих хозяев, юную Цзисян и её бабушку.

Это был подарок Цзисян на день рождения.

– Желаю тебе долгой жизни и мира год за годом, – Вэй Инло схватила вышитый платок и пробормотала: – Пусть у тебя будет долгая жизнь и… Мир год за годом.

В конце своих слов она уже разрыдалась. В этот момент Вэй Инло развернулась и бросилась к исправительному бюро. Но Момо Чжан дёрнула её назад.

– Отпустите меня! – закричала Вэй Инло, в её голосе звучал гнев. – Я хочу видеть главного управляющего У! Я хочу спросить его, почему он это сделал! Он, очевидно, знал, что в этом есть что-то подозрительное, так почему же он не отнёсся к этому делу беспристрастно, как делал это со мной раньше?!

– Глупое дитя, у каждого свои проблемы, – с губ бабушки Чжан сорвался вздох. – Если бы Её Величество Императрица не ограничила время следствия, то он бы справился с ним честно и медленно обнаружил истинного виновника. Однако Её Величество Императрица дала ему только два дня времени. У него не было другого выбора, кроме как беспокоиться о себе, прежде чем беспокоиться о других людях.

Вэй Инло поняла причину. Однако она всё ещё не смирилась с этим.

– Но даже если бы он не смог найти виновного, то был бы наказан очень мягко. И всё же Цзисян пришлось расстаться с жизнью…

– Никто не захочет получать наказание за того, кого они не знают, – пока Момо Чжан говорила, слёзы текли из её глаз, закрывая лицо. Она сказала хриплым голосом: – Никто… не будет плакать о ком-то, кого они не знают.

В тот же миг у Вэй Инло потекли слёзы.

---

1. Клейкие рисовые шарики (□□□).

2. Пирожное из бобов мун (□□□).

3. Печенье из розовых цветов: (□□□).

4. Кунжутная конфета: (□□□).

5. Исправительное бюро (□□□). Судя по всему, это бюро, куда дворцовых служанок и евнухов отправляли на расправу после совершения преступлений.

http://tl.rulate.ru/book/28239/1154999